

Е.В. Бессчетнова

Стал ли Вл.С. Соловьев католиком (историко-философский анализ)*

Бессчетнова Елена Валерьевна – кандидат философских наук, преподаватель школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20, e-mail: ebesschetnova@hse.ru

В статье автор рассматривает религиозно-философские взгляды Вл.С. Соловьева периода 1880-х гг., когда Римско-католическая церковь представлялась ему центром объединения христианского человечества. На основе материалов архивов Ватикана, а также периодических изданий Святого Престола реконструирована рецепция со стороны католического мира выдвинутого философом проекта объединения церквей и в новом ракурсе освещается вопрос о его возможном переходе в католичество. В частности, рассматривается бывший до настоящего момента неизвестным документ о подготовке специальных инструкций для Соловьева Конгрегацией Вероучения в рамках устного запроса Государственного секретариата Ватикана. В статье представлен обзор контактов Соловьева с курией Римско-католической церкви. Автор также кратко останавливается на рецепции идеи Вселенской Церкви Соловьева русскими религиозными философами начала XX в., подчеркивая, что они не принимали мысль о переходе Соловьева в католичество и указывали на принципиальное религиозно-философское значение для мыслителя идеи Вселенской Церкви как мистического единства Восточной и Западной Церквей. Таким образом, в статье показано, что религиозно-философские идеи Соловьева были тесно связаны с его социокультурными и политическими взглядами: мыслитель понимал христианство как основополагающий принцип бытия и ключевую движущую силу истории.

Ключевые слова: Вселенская Церковь, теократия, католичество, православие, экуменизм, диалог Церквей, акт присоединения, личность и христианская идея, русская религиозная философия, Россия и Святой Престол

* Статья подготовлена в рамках исследования с привлечением средств гранта Президента Российской Федерации МК-3702.2019.6 «Экуменистические проекты русских мыслителей второй половины XIX в. – начала XX в.». Соглашение № 075-15-2019-1164 от 31.05.2019 г.

Проект воссоединения церквей Вл.С. Соловьева. Контекст

В 80-гг. XIX в. для Вл.С. Соловьева остро встал вопрос фактической разобщенности видимой земной церкви. Он попытался выработать проект возможного пути объединения церквей. Философ на протяжении десяти лет был страстно увлечен этой идеей. Он мечтал, что она приведет к христианскому возрождению, которое охватит всю Европу. Соловьев обосновал тезис о том, что в существующих условиях свободное единение всего человечества не может быть достигнуто, так как Церковь, прообраз этого единства, раздроблена. И в этом контексте объединение церквей и установление Всемирной свободной теократии представлялись Соловьеву необходимым подготовительным этапом к превращению великого человеческого единства во вселенское тело Богочеловечества. По мнению Соловьева, Вселенская Церковь заключается в вечной Божественной идее, которая объединяла христианские народы в первые века и ради которой они должны объединиться, чтобы достигнуть полноты бытия.

Философ обозначил свои ключевые идеи о возможных путях достижения церковного единства в нескольких работах: «Великий спор и христианская политика» (1883), *Pro memoria* «*Quelques Considérations sur la Reunion des Eglises*» (1886), «История и будущее теократии» (1887), «Владимир Святой и христианское государство» (1888), «Корреспонденция из Кракова» (1888), «Русская идея» (1888), «Россия и Вселенская церковь» (1889).

Стоит отметить, что проект Соловьева еще при жизни философа привлек внимание видных католических деятелей, в число которых входили также официальные лица Ватикана. Прежде всего, стоит отметить епископа дьяковарского (боснийского и сремского) Йосипа Юрая Штроссмайера¹, хорватского каноника Франьо Рачки², о. Чезаре Тондини де Кваренги из ордена варнавитов³, кардиналов Винченцо и Серафино Ванутелли⁴, статс-секретаря Ватикана кардинала Мариано

¹ Еп. Йосип Юрай Штроссмайер (1815–1905) – хорватский католический епископ, теолог, политический деятель, приверженец проекта объединения балканских славян, одна из ключевых фигур диалога с Восточными церквями и проекта унии в период понтификата Льва XIII. Был другом Вл.С. Соловьева, при его поддержке был опубликован первый том работы «История и будущее теократии» в 1887 г. в Загребе; был посредником Соловьева в контактах со Святым Престолом и непосредственно с папой Львом XIII и кардиналом статс-секретарем Мариано Рамполла.

² Франьо Рачки (1828–1894) – католический священник, хорватский политический деятель, член-корреспондент петербургской Императорской Академии наук, был близко знаком с Вл.С. Соловьевым, которого познакомил с еп. Штроссмайером.

³ О. Чезаре Тондини де Кваренги (1839–1907) – пионер экуменизма, внесший значительный вклад в идеи и инициативы Святого Престола в отношении развития диалога с Православной Россией, Сербией и Черногорией, был важнейшим лицом в заключении конкордата Святого престола и Черногории в 1886 г., занимался разработкой общего календаря для православных и католиков. Находился в дружеской переписке с кн. Е. Волконской и Вл.С. Соловьевым, с которым познакомился в Хорватии в 1886 г. через кн. Волконскую. Автор работы «Папа Римский и папы Восточных Православных церквей», на которую ссылается Соловьев в работе «Россия и Вселенская церковь».

⁴ Винченцо Ваннутелли (1836–1930) – кардинал Римско-католической церкви, автор работы «*Sguardo all’Oriente*». Ваннутелли рассматривал империю Александра III как оплот христианской государственности в Европе. Он считал союз России и Рима взаимовыгодной сделкой и неоднократно подчеркивал, что в союзе с католической церковью Россия станет еще более могущественной. Напротив, отказавшись от союза с Римом, Россия обречет себя на междоусобицы, так как не сможет самостоятельно противостоять революционным силам. Лев XIII назначил Ваннутелли апостольским делегатом на коронацию Александра III в 1883 г. Во время пребывания в Москве Ваннутелли встречался с Вл.С. Соловьевым, о чем написал в своем отчете кардиналу статс-секретарю Ватикана Лодовико Якобини от 23 июля 1883 г.: «Молодой русский свободного образа жизни и прекрасного уровня образования, доктор Владимир Соловьев из Москвы, задумал изучить вопрос о Первенстве Папы Римского и смог написать несколько статей, которые, насколько я смог

Рамполла⁵, епископа Розеа Феликса Журдана де ла Пассардиер, выступавшего за разделение церкви и государства и сыгравшего значительную роль в появлении движения христианских демократов, французского журналиста католического издания *L'Univers* Евгения Тавернье, иезуитов Ивана Мартынова и Павла Пирлинга, свящ. Фернана Порталья из ордена лазаритов – одного из пионеров идеи равноправного диалога церквей.

В свою очередь в России контакты Соловьева с католиками, его прокатолические взгляды и публикация соответствующих работ на Западе вызвали бурную дискуссию в интеллектуальных и правительственных кругах. С резкой критикой проекта Соловьева выступил обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев. А.В. Черняев и А.Ю. Бердникова точно отметили, что «идеи Соловьева шли вразрез с охранительной политикой обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, опасавшегося, что “религиозное просвещение приведет к протестантизму” и “расколу” русской церкви» [Черняев, Бердникова, 2019, с. 120]. В сущности проект Соловьева, по словам самого философа, был ответом на антихристианскую и сугубо национальную, не универсальную официальную идеологию К.П. Победоносцева. Также с Соловьевым полемизировали славянофилы: И.С. Аксаков, Н.Н. Страхов, П.Е. Астафьев, А.А. Киреев, Л.А. Тихомиров. Раскритиковали его проект иеромонах Антоний Храповицкий и А.М. Иванцов-Платонов. К.Н. Леонтьев иронично называл идеи Соловьева проектом «идти под папу», но при этом отмечал, что считает основной его целью преодоление раскола церкви через соединение наибольшего числа христианских душ, их спасение и приготовление к эсхатологическому концу истории. Философ писал: «Римский католицизм нравится и моим искренне деспотическим вкусам, и моей склонности к духовному послушанию, и по многим еще другим причинам привлекает мое сердце и ум, сверх этого я еще думаю, что такой оригинальный (для русских) взгляд, как Влад. Соловьева, и при тех ресурсах, которыми его одарила судьба, не может пройти бесследно. Я уверен, даже, что не пройдет» [Леонтьев, 2002, с. 513].

Был ли переход в католичество?

Параллельно с обсуждением выдвинутого Соловьевым проекта объединения церквей поднимался вопрос о его возможном переходе в католичество. Сам философ в 1886 г. после возвращения из поездки в Хорватию, где он познакомился

убедиться, приняты среди его сограждан с большим сочувствием. Он пришел ко мне, и я, кажется, был очень воодушевлен и утешен словами, которые он мне сказал. Я знаю, что он продолжает свое святое дело, вызывая определенный энтузиазм» [ASSRS AA.EE.SS, 1883, f. 33–34]. Е.Н. Трубецкой в работе «Мирозерцание Вл.С. Соловьева», ссылаясь на рассказ Соловьева, преподносит эту историю как мистическое провидение и случайность, которая во многом обусловила дальнейший переход философа к теократическому периоду и его прокатолическим взглядам.

Серафино Ваннутелли – кардинал Римско-католической церкви. Апостольский нунций в Вене с 3 декабря 1880 по 14 марта 1887 г. Брат Винченцо Ваннутелли, был знаком с работами Вл.С. Соловьева, в частности непосредственно с промеморией «*Quelques Considerations sur la Reunion des Eglises*», которую ему направил еп. Штроссмайер 12 октября 1886 г. Саму работу и сопроводительное письмо Штроссмайера Ваннутелли переслал кардиналу статс-секретарю Лодовико Якобини 16 октября 1886 г. [ASSRS AA.EE.SS, 1886, f. 38].

⁵ Мариано Рамполла дел Тиндаро – кардинал Римско-католической церкви, статс-секретарь Святого Престола 2 июня 1887 г. – 20 июля 1903 г. в период понтификата Льва XIII. Сыграл значительную роль в переговорах Российской империи и Святого Престола в период царствования Александра III, приведших к восстановлению в 1894 г. официальных дипломатических отношений, разорванных по причине польского восстания 1862–1863 гг. Именно к нему были адресованы письма еп. Штроссмайера с представлениями Вл.С. Соловьева и его работ.

с еп. Штроссмайером и о. Чезаре Тондини де Кваренги и где подготовил к публикации первый том работы «История и будущность теократии», писал архимандриту Антонию: «На попытки обращения, направленные против меня лично, я отвечал прежде всего тем, что (в необычайное для сего время) исповедался и причастился в православной сербской церкви в Загребе, у настоятеля ее о. иеромонаха Амвросия. Вообще я вернулся в Россию, если можно так сказать, более православным, нежели, как из нее уехал» [Соловьев, 1911, с. 189].

Большинство авторов интеллектуальных биографий философа⁶ упоминают о том, что после публикации в Париже в 1889 г. работы «Россия и Вселенская церковь» появились слухи о фактическом переходе Соловьева в католичество, а духовник «Соловьева отец Варнава сказал ему: «Иди на исповедь к своим католическим священникам» [Лосский, 1991, с. 97]. Но в этот период не было официального подтверждения перехода Соловьева. Единственным косвенным свидетельством можно считать письмо о. Чезаре Тондини от 20 июля 1888 г. к кн. Волконскому, в котором он благодарит князя за оказанную Соловьеву поддержку в сложном и тайном для него вопросе [ASBR, 1886–1887, f. n/n]. Кроме того, известно, что перед смертью Соловьев исповедался и причастился у православного священника С.А. Беляева.

В начале XX в. дискуссии о переходе Соловьева в католичество возобновились. В 1910 г. две газеты – «Русское слово» (выпуски от 2 и 5 сентября) и «Современное слово» (выпуски от 20 и 23 августа) опубликовали статьи Дмитрия Новского, в которых сообщалось о присоединении Соловьева к католической церкви. Сам Дмитрий Новский также перешел в католичество и был возведен в сан иподиакона митрополитом униатов Андреем Шептицким, который во многих отношениях был последователем идей Соловьева. Кроме того, в номере от 9 сентября 1910 г. журнала *L'Univers* была опубликована статья, написанная Н.А. Толстым, католическим священником восточного обряда⁷. Толстой писал, что 18 февраля 1896 г. Соловьев исповедался ему, причастился и произнес Тридентский символ веры, что, по словам Толстого, несомненно означало присоединение философа к католической церкви⁸. Позже в декабре 1927 г. в католическом журнале «Китеж» было опубликовано факсимиле акта присоединения Соловьева к католической церкви византийского обряда, подписан он был свящ. Н.А. Толстым, Д.С. Новским и кн. Е.В. Долгоруковой [Мочульский, 1936, с. 215]. Именно на это событие ссылаются все исследователи творчества Соловьева, говоря о возможном переходе философа в католичество.

Кроме того, как справедливо отмечено А.В. Черняевым и А.Ю. Бердниковой, «вопрос о том, принимал ли Соловьев католичество, оказался едва ли не первостепенным для понимания всего его наследия в том числе после публикации работы Мишеля д'Эрбиньи (1880–1857) *Vladimir Soloviev: Un Newman russe*» [Черняев, Бердникова, 2019, с. 122]. Д'Эрбиньи в своей работе отметил, что главная причина считать Соловьева русским Ньюманом⁹ заключается не только в его присоединении к католичеству, но скорее в идее об историческом призвании своей страны в рамках осуществления «Вселенской церкви, по своей структуре монархической»

⁶ С.М. Соловьев, К.В. Мочульский, В.Л. Величко, А.Ф. Лосев, а также Н.О. Лосский в главе о Вл.С. Соловьеве в своей работе «История русской философии».

⁷ Н.А. Толстой опубликовал русскую версию статьи под названием «Владимир Соловьев – католик» в издании «Русское слово», № 192, от 21 августа 1910.

⁸ Официально Римско-католической церковью такой акт присоединения признан быть не мог, так как в конце XIX в. и начале XX в. присоединение к католичеству официально признавалось только с учетом акта отречения (abjuratio) от ересей и заблуждений других конфессий.

⁹ Кардинал Джон Генри Ньюман (1801–1890), канонизированный Папой Франциском в 2019 г., – англиканский священник, перешедший в католичество и активно способствовавший его распространению в Англии в викторианскую эпоху, когда особенно усилились антикатолические настроения в стране.

[D'Herbigny, 1911, p. 3]. Книга д'Эрбиньи повлекла за собой и другие публикации на Западе, в которых Соловьев рассматривался как русский философ, пророк церковного единства, не просто филокатолик, но мыслитель, в действительности признававший духовное первенство Римско-католической церкви¹⁰. Также позиция интеллектуальных кругов Святого Престола была устойчиво связана со взглядом на Соловьева как русского философа, не просто проповедовавшего необходимость объединения церквей, но и лично принявшего католичество. Так, в главном печатном органе Ватикана *L'Osservatore Romano* 11 октября 1929 г. была опубликована статья "Un covertito. Vladimiro Soloviev"¹¹, которая во многом была вдохновлена книгой Мишеля д'Эрбиньи. В статье отмечалось: «Жизнь Соловьева была гораздо короче, чем жизнь Ньюмана, но влияние, которое он имел в России, никем не было превзойдено. Его произведениям удалось в корне изменить направление философских и религиозных течений на его родине, и его авторитет растет все больше и больше» [L'Osservatore romano, 1929, f. 2]. В номере *L'Osservatore Romano* от 1–2 октября 1962 г. была опубликована статья "Due grandi anime unionistiche Leone XIII e Vladimiro Solovieff"¹², в которой отмечалось, что Владимир Соловьев и папа Лев XIII – две родственные души, мечтавшие о церковном единстве, и добавлялось, что они познакомились через хорватского еп. Штроссмайера и «папа Лев втайне сделал епископом своего большого друга, доверив специальное задание в рамках проекта унии в бескрайней царской России» [Bilogeris, 1962, p. 6].

Также ранее, в 1920 г., Мишель д'Эрбиньи в своей статье "Vladimir Soloviev devient-il catholique?"¹³ в *Revue du Clerge 'français* привел в пример два письма кардинала Мариано Рамполла от 29 июня 1911 г. и 22 августа 1912 г. [Stremooukhoff, 1935, p. 207], в которых Рамполла отмечал, что Соловьев умер католиком, будучи принятым в католическую церковь на основании чина, установленного для него *ad hoc*. Папа Лев XIII благословил переход и определил, как Соловьев должен был вести себя в будущем. В данном случае кардинал Рамполла, конечно, не ссылался на статью, опубликованную Н.А. Толстым, и на факт «присоединения» в 1896 г. Кардинал, вероятнее всего, имел в виду события весны 1888 г., когда Соловьев должен был приехать в Рим для встречи с Львом XIII во время празднования юбилея священства понтифика. Еп. Штроссмайер писал кардиналу Рамполла с просьбой организовать аудиенцию и способствовать тому, чтобы Лев XIII благосклонно принял Соловьева, поскольку это имеет большое значение для дела унии Рима с Восточными церквями. Епископ также подчеркивал важность того, чтобы Соловьев остался доволен встречей и вернулся из Рима с положительными воспоминаниями [Соловьев, 1913, с. 21]¹⁴.

¹⁰ См.: Palmieri A. Wladimir Soloviev e la sua opera apologetic // La civiltà cattolica. 1912. № 1 (63). P. 169–182; Muckermann, F. Soloviev et l'Occident // Irenikon. 1928. № 3. P. 453–459; Muckermann F. Wladimir Solowieff // Schweizerische Rundschau. 1925–1926. № 25. P. 743–750; Muckermann F. Abendland und Morgenland bei Solowieff // Stimmen der Zeit. 1924. № 107. P. 455–468; Albert J. Solowjew, der russische Newman // Klerusblatt. 1956. № 36. P. 233–235; Gurian W. Wladimir Solowieffs Universalkirche // Die Tat. 1922–1923. № 14 (I). P. 48–55; Stremooukhoff D. Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique. P.: Les belle lettres, 1935.

¹¹ Новообращенный Вл.С. Соловьев (*ит.*)

¹² Две великие души унии Лев XIII и Владимир Соловьев (*ит.*)

¹³ Стал ли Владимир Соловьев католиком? (*фр.*)

¹⁴ Фрагмент этого письма был опубликован в 1913 г. князем Евгением Трубецким после его поездки в 1911 г. в Рим и визита в Ватикан. Письмо является приложением к публикации на русском языке статей «Владимир Святой и христианское государство» и «Ответ на корреспонденцию из Кракова» с выдержкой из письма еп. Штроссмайера кардиналу Рамполле и предисловием кн. Е.Н. Трубецкого [см.: Соловьев, 1913].

Однако официальных документов, подтверждающих визит Соловьева в Рим и аудиенцию философа с Львом XIII или кардиналом Рамполлой, нет, равно как и нет свидетельств официального отказа Святого Отца от аудиенции. Авторитетным источником для исследователей в этом вопросе является на данный момент, прежде всего, труд племянника мыслителя С.М. Соловьева «Владимир Соловьев. Жизнь и творческая эволюция», а также опубликованная переписка философа. Отъезд Соловьева за границу в 1888 г. С.М. Соловьев объясняет его растущими католическими симпатиями [Соловьёв, 1977, с. 280]. Однако весной 1888 г. он отправился не в Рим, а в Париж и пробыл там до конца ноября 1888 г., т.е. до принятия в печать работы «Россия и Вселенская церковь». Но при этом в Историческом архиве конгрегации доктрины веры (Конгрегация Вероучения) хранится документ, который мог бы позволить исследователям взглянуть с нового ракурса на контакты Соловьева непосредственно с высшими иерархами Римско-католической церкви и на вопрос о возможном его присоединении к католицизму. Согласно архивным материалам, в Конгрегацию Вероучения поступил устный запрос из Государственного секретариата Ватикана «о подготовке инструкций для Владимира Соловьева, важного лица из России, который в силу серьезных обстоятельств просил скрыть его переход в католицизм» [ACDF, 1888, f. 1], но при этом на документах стоит пометка об отсутствии документов, подтверждающих акт отречения (*abjurato*) от ересей и заблуждений Православной церкви. Соответствующие материалы датированы 23 мая 1888 г., поэтому просьба, о которой идет речь, вполне вероятно, могла быть высказана во время предполагаемого визита философа в Рим весной 1888 г. Согласно инструкциям, Соловьеву было запрещено исповедоваться, причащаться и получать благословения от священников «схизматиков», но он мог воздержаться от посещения католических церквей в случае угрозы его безопасности. На факт перехода Соловьева в католицизм ссылается также Умберто Бенини, католический богослов, интегрис, главный помощник папы Пия X в его борьбе с модернизмом. Бенини в своих редакторских материалах бюллетеня *La Correspondance de Rome* от 1910 г., разбирая вопрос о русских католиках, отмечал, что «Соловьев перешел в католицизм тайно, чтобы не отправиться в Сибирь, и при переписи населения в графе вероисповедание указал “православно-кафолическое”. Так, (продолжил Сол. – Прим. У. Бенини), полиция, безусловно, будет думать, что он принадлежит к раскольнической церкви, в то время как он намерен был сказать, что он католик *in pectore*¹⁵ с папой» [AAV, 1910, f. 268].

Рецепция идеи Вселенской Церкви Вл.С. Соловьева последующей русской мыслью

При этом важно отметить, что многие русские мыслители, не принимая западные представления о Соловьеве как русском Ньюмане, также пытались прояснить для себя личную позицию философа в отношении католицизма и понять содержание его религиозного опыта и внутреннего откровения, которое во многом обусловило и метафизические представления о мире и истории. Так, Е.Н. Трубецкой в своем предисловии к публикации статей «Святой Владимир и христианское государство» и «Ответ на корреспонденцию из Кракова» поднял вопрос о возможном присоединении Соловьева к католицизму и отметил, что такой шаг противоречил бы самой идее философа. С точки зрения Трубецкого, Соловьев считал себя пророком воссоединения церквей и именно поэтому не мог единолично принять католицизм. Но при этом Трубецкой допускал, что папа Лев XIII мог потребовать от Соловьева при встрече фактического перехода. Данное требование Римского первосвященника,

¹⁵ «Тайно» или «в сердце» (*ut.*)

а также знакомство с действительной внутренней жизнью Ватикана могли вызвать у философа сомнения. Трубецкой уверен, что Соловьев, будучи укоренным в православной традиции, именно поэтому отказался от поездки в Рим на аудиенцию со Львом XIII [Соловьев, 1913, с. 8].

Двумя годами позже сестра Соловьева М.В. Безобразова опубликовала в издании «Русская мысль» статью «Был ли Вл.С. Соловьев католиком?». В ней она отметила, что фактический переход философа в католичество был невозможен по причине несоответствия данного акта его ключевой идее. Соловьев считал, что обе церкви, Восточная и Западная, являются равноправными частями единой Вселенской Церкви, где превосходство одной части над другой невозможно. Далее Безобразова подчеркивала: «Такой поступок был бы отрицанием его идеи о соединении Церквей, о Церкви христианской как о вселенском теле Христовом. Как же был Соловьев православным или католиком? На этот вопрос я позволю себе ответить, что по моему личному мнению, он был исключительно истинным христианином. <...> Он изучал христианство как философ, он изучал христианство как теолог. Он пропустил его, если можно так выразиться, через фильтры научной критики, и оно, выдержав, по глубочайшему убеждению брата, этот иску, было принято им как чистейшая живая вода, текущая из источника жизни» [Безобразова, 1915, с. 51]. Сам же мыслитель еще в 1892 г. в письме к В.В. Розанову писал о своей ключевой религиозно-философской идее: «Исповедуемая мною религия Св. Духа шире и вместе с тем содержательнее всех отдельных религий: она не есть ни сумма, ни экстракт из них, как целый человек не есть ни сумма, ни экстракт своих отдельных органов» [Соловьев, 1911, с. 44].

Идею о том, что Соловьев в конфессиональных спорах пытался уйти от рассуждений о внешних догматических, обрядовых и даже эстетических различиях, что он в действительности был пророком единого христианского человечества и единой Вселенской Церкви, которая соединяет в себе всемирность (кафоличность) и чистоту символа веры, восприняли многие другие русские религиозные философы первой половины XX в. (С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, Г.В. Флоровский). Они ощущали себя экуменическими христианами в Соловьевском духе. С.Л. Франк очень точно выразил свое понимание соловьевского подхода в беседах о философе на радио Би-би-си, в которых он отмечал: «Соловьев был не хладнокровным церковным политиком и даже не светским теологом, но мистиком и пророком. Подобно Данте он был одержим видением вселенского, истинно христианского человечества, новой теократии. <...> Соловьев был против любого официального, внешнего союза между восточной и западной церквями. Подобный союз должен основываться на внутреннем урегулировании и духовном единении» [Франк, 2017, с. 119]. Также Франк в своей статье «В каком смысле Соловьев был католиком?» резюмировал заявления Соловьева по церковному вопросу и пришел к тому же выводу, что и Трубецкой и Безобразова: Соловьев признал и Восточную, и Западную церкви как истинные, законные части единой Вселенской Церкви [Аляев, 2017, с. 14]. Именно в этом ключе он писал своему сыну Виктору 26 мая 1945 г. по поводу его перехода в католичество: «Я хотел бы, чтобы свое “обращение” ты по крайней мере воспринимал не как переход из восточной церкви в западную, а как воссоединение в твоей душе разделенных и организационно пока не соединимых церквей. Так это сделал Вл. Соловьев, которому обращение в католицизм не помешало перед смертью исповедаться и причаститься у православного священника. <...> Тогда ты не оторвался бы от великой русской духовной традиции, и мы с тобой оказались бы в одной церкви, потому что, <...> не будучи только католиком, я почитаю себя и католиком» [цит. в: Оболевич, Аляев, 2021, с. 95].

Принципиальность идеи Вселенской Церкви для Соловьева отмечал и Вяч.И. Иванов, писавший, что «через Соловьева русский народ логически (т.е. действием Логоса) осознал свое призвание – до потери личной души своей служить

началу Церкви Вселенской» [Иванов, 1979, с. 305]. В практическом отношении Иванов все же пошел дальше своего идейного учителя, как и племянник философа С.М. Соловьев, и официально принял католичество. Но при этом, как отмечал сам Иванов, это был именно акт не перехода, а воссоединения с Римско-католической церковью по формуле Соловьева, изложенной во введении к работе «Россия и Вселенская церковь» [Шишкин, 2003, с. 160]. Эта формула звучала следующим образом: «Как член истинной и досточтимой православной восточной или греко-российской Церкви, говорящей не устами антиканонического синода и не чрез посредство чиновников светской власти, но голосом великих Отцов и Учителей своих, я признаю верховным судьей в деле религии того, кого признали таковым святой Ириной, святой Дионисий Великий, святой Афанасий Великий, святой Иоанн Златоуст, святой Кирилл, святой Флавиан, блаженный Феодорит, святой Максим Исповедник, святой Феодор Студит, святой Игнатий и т.д., – а именно апостола Петра, живущего в своих преемниках и не напрасно слышавшего слова Господа “ты Петр, и на этом камне Я создам Церковь мою. – Утверди братьев твоих. – Паси овец моих, паси агнцев моих”» [Соловьев, 1969, с. 159]. Таким образом, очевидно, Иванов принимал тезис Соловьева о Вечном духовном Риме как скале Церкви и о Римском Понтифике как законном преемнике апостола Петра. При этом, по его собственным словам, он верил, как и Соловьев, именно во Вселенскую Церковь, где Западная и Восточная части являются равноправными частями единого целого. Но не стоит забывать, что, в отличие от Соловьева, переход Иванова в католичество не просто фактически состоялся, но был публично известен, а также согласован Конгрегацией Вероучения. А.В. Юдин по итогам своих исследований в римском архиве Вяч. Иванова обнаружил документ Конгрегации Вероучения о переходе Иванова. Данный документ представляет собой стандартную формулу принятия в общение с Римско-католической церковью, т.е. формулу, которая отнюдь не совпадала с Соловьевской экуменической формулой воссоединения, а предусматривала стандартный на начало XX в. акт отречения (*abjuratio*) от ересей и заблуждений греко-российской Церкви вместе со всеми и отдельными другими какими-либо ересями и заблуждениями [Юдин, 2014, с. 272].

Конечно, в данном случае вопрос стоит о том, как сам Иванов относился к данной формуле, и он скорее всего не воспринимал ее вне контекста суждений Соловьева о мистическом единстве двух церквей, которые «уже есть Вселенская Церковь, но не в отдельности своей от другой, – в единстве с нею» [Соловьев, 1969, с. 190], а под ересями понимал заблуждения исторической церкви в России, которые критиковал и сам Соловьев.

В этом же ключе с акцентом на принципиальное значение мистического единства Церкви говорили об идеях Соловьева и Г.В. Флоровский и Н.О. Лосский. Флоровский отмечал, что Соловьев «не считал, что церковь Божия действительно была разделена. Борьба между римским католицизмом и восточным православием (что обычно, хотя неточно, описывается как “разделение Церквей”) была для него скорее внутренним конфликтом, происходящим в неразделенном Теле. Он просто не верил в разделение и раскол. <...> Его горизонт был поистине экуменическим» [цит. в: Оболевич, Аляев, 2021, с. 107]. В свою очередь Лосский подчеркивал, что «Соловьев твердо верил в мистическое единство римско-католической и православной церквей, а его опрометчивые поступки создали у католиков впечатление, будто он отошел от православия и перешел в католичество. Однако не трудно доказать, что Соловьев остался верным православию» [Лосский, 1991, с. 142].

Заключительные выводы

В действительности Соловьев, как точно отметил С.Л. Франк, не был политиком, государственным или церковным деятелем. Прежде всего, он был философом, мистиком и метафизиком. Его миссия заключалась не в решении конкретных политических и дипломатических проблем текущего момента, а в создании своего собственного метафизического проекта, чтобы пояснить свою мысль о наилучшей форме существования человеческого общества в соответствии с божественной идеей о ней. Его мысли были подхвачены и воплощены только в двадцатом веке, но в целом русское религиозное возрождение началось именно с него. В сущности Соловьев выразил ключевую интуицию всей последующей русской религиозной мысли о том, что самое важное для каждого человека – достойно принять не только конец своей собственной жизни, но и эсхатологический конец истории.

Список литературы

Архивные источники

- AAV, 1910 – Archivio Apostolico Vaticano (AAV) Fondo Begnini 47 F. 268 v.
 ASBR, 1886–1887 – Archivio Storico Barnabiti Rome (ASBR) Sala Orale 1, Arm 17, Fondo Tondini Fasc. Lettere di Tondini a Princepsa Volkonskay 86–87. F. n/n.
 ACDF, 1888 – Archivio Storico della Congregazione per la Dottrina della Fede (ACDF) 1888 N66 Rerum Varium Russia – Polonia Sulla Conversazione del Sig. Valdimmiro Solowieff. Alto funzionario della Russia il quale per gravissime ragioni domandava di poter dissimulare la Sua conversione al cattolicesimo. F. n/n.
 ASSRS AA.EE.SS, 1883 – Archivio Storico della Sezione per i Rapporti con gli Stati della Segreteria di Stato fondo Affari Ecclesiastici Straordinari (ASSRS AA.EE.SS) Russia e Polonia II Pos. 530 Fasc. 164. F. 33–34.
 ASSRS AA.EE.SS, 1886 – Archivio Storico della Sezione per i Rapporti con gli Stati della Segreteria di Stato fondo Affari Ecclesiastici Straordinari (ASSRS AA.EE.SS) AUSTRIA-UNGHERIA II Pos. 554. Fasc. 250. F. 38.

Исследования

- Аляев, 2017 – *Аляев Г.Е.* С. Франк: подготовка антологии Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2017. № 1 (53). С. 6–15.
 Безобразова, 1915 – *Безобразова М.В.* Был ли Вл.С. Соловьев католиком? // Русская мысль. 1915. № 11. С.39–53.
 Иванов, 1979 – *Иванов Вяч. И.* Религиозное дело Владимира Соловьева // *Вяч.И. Иванов.* Соч.: в 4 т. Т. 3. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1979. С. 295–306.
 Леонтьев, 2002 – *Леонтьев К.Н.* О Владимире Соловьеве и эстетике жизни (по двум письмам) // Вл. Соловьев: Pro et contra. Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Т. 2. СПб.: РХГА, 2002. С. 28–41.
 Лосский, 1991 – *Лосский Н.О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 482 с.
 Мочульский, 1936 – *Мочульский К.В.* Владимир Соловьев. Жизнь и учение. Париж: YMCA-Press, 1936. 264 с.
 Оболевич, Аляев, 2021 – *Оболевич Т., Аляев Г.Е.* «Истина во вселенскости»: переписка С.Л. Франка с о. Климентом Лялиным (1937–1948) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. № 93. С. 93–130.
 Соловьев, 1911 – *Соловьев В.С.* Письма: в 4 т. Т. 3. СПб.: Общественная польза, 1911. 343 с.
 Соловьев, 1913 – *Соловьев В.С.* Владимир Святой и христианское государство и ответ на переписку из Кракова / Пер. с фр. Г.А. Рачинского с прил. отрывка из письма еп. Штроссмайера кардиналу Рамполле и предисл. Е.Н. Трубецкого. М.: Путь, 1913. 51 с.

Соловьев, 1969 – *Соловьев В.С.* Собр. соч. Т. 12. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. 674 с.

Соловьев, 1977 – *Соловьев С.М.* Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. 448 с.

Франк 2017 – *Франк С.Л.* Три беседы о Владимире Соловьеве // *Вопр. философии.* 2017. № 6. С. 109–122.

Черняев, Бердникова, 2019 – *Черняев А.В., Бердникова А.Ю.* Путь В.С. Соловьева к «Истории и будущности теократии»: полемика о догматическом развитии церкви на страницах журнала «Вера и Разум» (1884–1891) // *Вестник РУДН. Серия: Философия.* 2019. № 2 (23). С. 118–132.

Шишкин, 2003 – *Шишкин А.Б.* Россия и Вселенская церковь в формуле Соловьева и Вяч. Иванова // Вячеслав Иванов – Петербург – мировая культура: Материалы Междунар. науч. конференции 9–11 сентября 2002 г. Томск; Москва: Водолей Publishers, 2003. С. 159–179.

Юдин, 2014 – *Юдин А.В.* Об обращении Вяч. Иванова в католичество: формула присоединения или формула отречения? // *Россия и Ватикан. Вып. 3: Русская эмиграция в Европе и Католическая церковь между двумя мировыми войнами / Под. ред. Е.С. Токаревой, А.В. Юдина.* М.: Лена-нанд, 2014. С. 272–282.

Bilogerici, 1962 – *Bilogerici B.* Due grandi anime unionistiche Leone XIII e Vladimiro Soloviev // *L'Osservatore romano.* 1–2 ottobre 1962. F. 5–6.

D'Herbigny, 1911 – *D'Herbigny M.* Vladimir Soloviev. A Russian Newman. P.: Gabriel Beauchesne & C. Editeure, 1911. 336 p.

L'Osservatore romano, 1929 – Un Convertito. Vladimir Soloviev // *L'Osservatore romano* 11 ottobre 1929. № 238. F. 2–3.

Stremooukhoff, 1935 – *Stremooukhoff D.* Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique. P.: Les belles lettres, 1935. 351 pp.

Whether Vladimir S. Solovyov Became a Catholic (Historical and Philosophical Analysis)¹⁶

Elena V. Besschetnova

School of Philosophy and Cultural Studies. National Research University “Higher School of Economics”. 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation; e-mail: ebesschetnova@hse.ru

In the article, the author examines the religious and philosophical views of Vladimir Solovyov during the period of his appeal to the Roman Catholic Church as a rock and center of unification of Christian humanity. Based on materials from the Vatican archives and periodicals of the Holy See, it was reconstructed how Catholic world perceived Solovyov's project of ecclesiastic union. In particular, the question of Solovyov's conversion in Catholicism was studied. The author points to unknown document on the preparation of special instructions for Solovyov by the Congregation for the Doctrine of the Faith. In addition, the author analyses the reception of the idea of the Universal Church by Russian religious philosophers of the early 20th century. It is emphasized that they did not accept the idea of Solovyov's conversion to Catholicism and pointed to the fundamental religious and philosophical significance the idea of the Universal Church as a mystical unity of the Eastern and Western Churches. Thus, the article shows that the religious and philosophical ideas of Solovyov were closely related to his sociocultural and political views. He was a person who adopted Christianity as a fundamental principle of being and a key driving force of history.

Keywords: Vladimir Solovyov, Universal Church, theocracy, Catholicism, Orthodoxy, ecumenism, dialogue of the Churches, act of accession, Christian idea, Russian religious philosophy, Russia and the Holy See

¹⁶ The article was prepared as part of a study with the assistance of the grant of the President of the Russian Federation MK-3702.2019.6 “Ecumenical projects of Russian thinkers of the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century”. Agreement No. 075-15-2019-1164 dated May 31, 2019.

References

- Alyaeв G.E. S.L. Frank: podgotovka antologii Vladimira Solov'yeva [S.L. Frank: Preparation of the Solovyov's Antology], *Solov'yovskiye issledovaniya*, 2017, no. 1 (53), pp. 6–15. (In Russian)
- Archivio Apostolico Vaticano (AAV) Fondo Begnini 47. F. 268 v.
- Archivio Storico Barnabiti Rome (ASBR) Sala Orale 1, Arm 17, Fondo Tondini Fasc. Lettere di Tondini a Princepsa Volkonskay 86–87. F. n/n.
- Archivio Storico della Congregazione per la Dottrina della Fede (ACDF) 1888 N66 Rerum Varium Russia – Polonia Sulla Conversazione del Sig. Valdimiro Solowieff. Alto funzionario della Russia il quale per gravissime ragioni domandava di poter dissimulare la Sua conversione al cattolicesimo. F. n/n.
- Archivio Storico della Sezione per i Rapporti con gli Stati della Segreteria di Stato fondo Affari Ecclesiastici Straordinari (ASSRS AA.EE.SS) Russia e Polonia II Pos. 530. Fasc.164. F. 33–34.
- Archivio Storico della Sezione per i Rapporti con gli Stati della Segreteria di Stato fondo Affari Ecclesiastici Straordinari (ASSRS AA.EE.SS) AUSTRIA-UNGHERIA II Pos. 554 Fasc. 250. F. 38.
- Bezobrasova M.V. Byl li Vl. S. Solov'yev katolikom? [Was Vladimir Solovyov Catholic?], *Russkaya mysl*, 1915, no. 11, pp. 39–53. (In Russian)
- Bilgeric B. Due grandi anime unionistiche Leone XIII e Vladimiro Soloviev [Two Great Unionistic Souls Leo XIII and Vladimir Solovyov], *L'Osservatore romano*, 1–2 ottobre 1962, pp. 5–6.
- Chernyayev A.V., Berdnikova A.Yu. Put' V.S. Solov'yova k «Istorii i budushchnosti teokratii»: polemika o dogmatischeskom razvitii tserkvi na stranitsakh zhurnala "Vera i Razum" (1884–1891) [Vladimir Soloviev's Way to "The History and The Future of Theocracy": Controversy about the Dogmatic Development of the Church on the Pages of "Faith and Reason" Magazine (1884–1891)], *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya*, 2019, no. 2 (23), pp. 118–132. (In Russian)
- D'Herbigny M. *Vladimir Soloviev. Un Newman russe* [Vladimir Solovyov. A Russian Newman]. Paris: Gabriel Beauchesne & C. Editeur, 1911. 336 p.
- Frank S.L. *Tri besedy o Vladimire Solov'yove* [Three Speeches on Vladimir Solovyov], *Voprosy filosofii*, 2017, no. 6, pp. 109–122. (In Russian)
- Ivanov V.I. Religioznoye delo Vladimira Solov'yova [Religious Deal of Vladimir Solovyov]. In: V.I. Ivanov. *Writings*: in 4 vol., vol. 3. Brussel: Foyer Oriental Chretien Publ., 1979, pp. 295–306. (In Russian)
- Leontiev K.N. O Vladimire Solov'yeve i estetike zhizni (po dvum pis'mam) [Vladimir Solovyov on Aesthetic of Life according to Two Letters]. In: *Solovyov Vl.S.: Pro et contra* in 2 vol., vol. 2. St.-Petersburg.: RHGA Publ., 2002, pp. 28–41. (In Russian)
- Loskiy N.O. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1991, 482 p. (In Russian)
- Mochul'skiy K.V. *Vladimir Solov'yev. Zhizn' i ucheniye* [Vladimir Solovyov. Life and Teaching]. Paris: YMCA-Press, 1936, 264 p. (In Russian)
- Obolevich T., Alyaeв G.Ye. «Istina vo vselenskosti»: perepiska S.L. Franka s o. Klimentom Lyalinym (1937–1948) [Truth in Universality: Correspondence between S. Frank and fr. K. Lyalin], *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye*, 2021, no. 93, p. 93–130. (In Russian)
- Shishkin A.B. Rossiya i vselenskaya tserkov' v formule Solov'yova i Vyach. Ivanova [Russia and Universal Church in the Formula of Solovyov and Vyach. Ivanov]. In *Vyacheslav Ivanov – Peterburg – mirovaya kul'tura*. Tomsk; Moscow: Водолей Publishers, 2003, pp. 129–179. (In Russian)
- Solovyov S.M. *Zhizn' i Tvorcheskaya evolyutsiya Vladimira Solov'yeva* [Life and Creative Evolution of Vladimir Solovyov]. Brussel: Zhizn' s Bogom Publ., 1977. 448 p. (In Russian)
- Solovyov Vl.S. *Letters*: in 4 vol., vol. 3. St.-Petersburg: Obshchestvennaya pol'za Publ., 1911, 343 p. (In Russian)
- Solovyov Vl.S. *Vladimir Svyatoy i khristianskoye gosudarstvo i otvet na perepisku iz Krakova s pril. otrivka iz pis'ma yep. Shtrossmayyera kardinalu Rampolle i predisloviyem E.N. Trubetskogo* [Saint Vladimir and Christian State and Reply from Krakow]. Moscow: Put' Publ., 1913, 51 p. (In Russian)
- Solovyov Vl.S. *Writings*: in 12 vol., vol. 12. Brussel: Zhizn' s Bogom Publ., 1969, 674 p. (In Russian)
- Stremoukhoff D. *Vladimir Soloviev et son oeuvre messianique* [Vladimir Solovyov and His Messianic Work]. Paris: Les belles lettres, 1935. 351 p.
- Un Convertito. Vladimir Soloviev [A Converted Vladimir Solovyov], *L'Osservatore romano*, 11 ottobre 1929, no. 238, pp. 2–3.
- Yudin A.V. Ob obrashchenii Vyach. Ivanova v katolichestvo: formula prisoyedineniya ili formula otrencheniya? [About converting of Vyach. Ivanov to the Catholicism: Formula of accession or the formula of renunciation?]. In: *Rossiya i Vatikan*, vol. 3: Russkaya emigratsiya v Evrope i Katolicheskaya tserkov' mezhdru dvumya mirovymi voynami. Moscow: Lenand, 2014, p. 272–282. (In Russian)